

Миддендорф Александр Федорович

**Путешествие на север и восток
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А46

А46 **Александр Федорович М.**
Путешествие на север и восток Сибири / Миддендорф Александр Федорович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-519-96409-8

ISBN 978-5-519-96409-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Орографія Таймырскаго края.

Съ удивленіемъ видѣлъ я, во время моего путешествія къ сѣверу, на востокъ отъ Туруханска нагой хорный хребетъ, по мѣстному названію Сѣверный Камень, который выдавался югозападнымъ отрогомъ неизвѣстнаго дотолѣ хребта Сѣверма, возвышающагося внутри полярнаго круга, на сѣверѣ отъ Нижней Тунгуски, по крайней мѣрѣ тысячи на двѣ футовъ, а въ средней своей части, конечно, и больше. Предоставляемъ себѣ ниже сообщить то, что извѣстно о связи этого хребта съ центральною Азіатскою возвышенностью.

Хребетъ Сѣверма возносится далеко за предѣлы произрастанія лѣсовъ не столько гребнемъ горъ, сколько напротивъ цѣлою массою: крутые склоны, спускаясь отъ плоскихъ, какъ столъ ровныхъ высотъ даютъ этому хребту грубоватыя и массивныя очертанія. Такъ по крайней мѣрѣ онъ кажется издали и мое представленіе его возвышенной равниной подтверждалось тѣмъ, что озеро Есей, это знаменитое сборное мѣсто, которое надо искать на востокъ отъ озера Пясины, лежитъ, какъ говорили мѣ, среди совершенно плоской мѣстности, которая потому имѣетъ совсѣмъ иной видъ, чѣмъ окружающая ее гористая страна. Хребетъ Сѣверма составляетъ водораздѣлъ между притоками Енисея и Нижней Тунгуски, текущими отъ него къ юго-западу, тогда какъ Пясины, Хатанга, да конечно и Анабаръ, берутъ свое начало въ его сѣверныхъ склонахъ. Отроги его, меньшей высоты, сопровождаютъ весь правый берегъ нижняго Енисея, почему и называется этотъ берегъ каменной стороной не только довольно далеко вверху, но и до самаго устья¹⁾.

Устьянска отроги теряются въ равнинахъ. Геденштромъ (тамъ же, Опис. бер. Ледов. моря, стр. 9, 10 и Геденштромъ, Отрывки о Сибири, 1830, стр. 131) полагаетъ высоту хребтовъ, выдающихся при устьѣ Яны въ Ледовитое море (Святой мысъ), въ 2500', даже около 3000' (Мукеуповъ Камень). Впрочемъ это, по видимому, слишкомъ много положено: по крайней мѣрѣ Фигуриинъ думаетъ, что ихъ надо полагать сажень въ 200, слѣдов. до 1400' (Сиб. Вѣстн. I, стр. 191).

А на восточной сторонѣ Колымѣ Врангель (Путешествіе по сѣв. берег. Сибири, 1841, II, стр. 189) даже измѣрялъ Бѣлые Камни, возвышающіеся къ сѣверовостоку отъ Нижне-Колымска. и пошелъ въ нихъ больше 2500' высоты; онъ видѣлъ также (стр. 186) отъ нихъ къ Ледовитому морю Сухария горы, а за ними—«черныя зубчатая вершины» скалъ, составляющихъ берегъ Ледовитаго моря.

Дальше къ востоку Врангель (тамъ же, I, стр. 319) нашелъ, что горная вѣтвь, оканчивающаяся мысомъ Шелангскимъ, имѣетъ даже больше 3000' высоты.

А что еще дальше къ востоку, страна Чукчей гориста, мы знаемъ уже отъ Билингса.

1) Между Енисейскомъ и Туруханскомъ видишь по правому берегу большую частію лѣсистые склоны горныхъ отроговъ. Эти горы подходятъ ближе къ Енисею около устьевъ Подкаменной и Нижней Тунгуски

(ср. выше I Отд. стр. 85). Такъ уже верстъ за 40 выше устья Нижней Тунгуски скалы появляются на правомъ берегу самого Енисея.

Сѣверный Камень целеноволялъ я отъ Туруханска на ОИС, 278°. У Хантайки (68½° с. ш.) опять видѣлъ я горную вѣтвь, приближающуюся съ востока къ Енисею. Сѣверозападный конецъ хребта Сѣверма прекращается у озера Пясины, которое вмѣстѣ съ рядомъ вливающихъ въ него озеръ окружено дико-романтическими скалистыми хребтами, такъ называемыми Норильскими Камнями. Черезъ нихъ пробилъ себѣ дорогу (по туземному выраженію, камень разломала) рѣка Норильская, сопровождаемая утесомъ Медвѣжьей Камень.

Высшія вершины возносятся за предѣлы лѣсной растительности. Издали я видѣлъ крутые скаты, спускавшіеся какъ-бы отъ волнистой горной равнины. Хребетъ, какъ видно было по всему, въ главномъ направленіи простирался съ SSO къ NNW и виденъ даже изъ окрестностей Енисея, какъ напр. Бѣлый Хребетъ, находящійся къ NIO верстахъ въ 12 отъ Дудина. Главный узелъ хребта Сѣверма, по рассказамъ Тунгусовъ, надобно полагать между истоками Хеты и Хатанги; тамъ склоны, говорятъ, особенно круты и высоки.

Надобно еще замѣтить, что я слышалъ отъ золотоискателей, слѣдовавшихъ по Нижней Тунгускѣ: они увидѣли мѣль, что притоки этой рѣки справа текутъ на

Когда я, покинувъ Енисей подъ $69\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., продолжалъ путь къ сѣверо-востоку, то сначала ѣхалъ я по плоскимъ хребтамъ, которые на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ возвышались надъ прилегающими къ нимъ долинами. Первый изъ нихъ, Бѣлый Хребетъ, составляетъ водораздѣлъ между Енисеемъ и Пясиной; два другіе: Малая Низовая Тундра и Авамская Тундра, рѣшительно плоскими возвышенностями примыкаютъ къ Дудыптѣ¹⁾. Подвигаясь дальше къ сѣверу, въ Таймырскомъ краѣ, я ѣхалъ въ Большой Низовой Тундрѣ сильно взволнованной почвой, съ высокими холмами, которыхъ вершины надо полагать на нѣсколько сотъ футовъ выше морскаго уровня. Видъ страны, за исключеніемъ растительности, можно сравнивать съ волнистою мѣстностью на пути изъ Петербурга въ Москву при переѣздѣ черезъ такъ называемыя Валдайскія горы. Цѣпь высотъ, простирающаяся по лѣвому берегу рѣки Новой²⁾ съ запада къ востоку, внутри Большой Низовой Тундры ограничиваетъ съ юга рѣчную область Таймыры. Самая рѣка эта тянется по долинѣ, которой ближайшую окрестность съ юга составляетъ волнистая равнина, среднимъ числомъ футовъ въ полтора вышины надъ моремъ; а съ сѣвера лѣвый берегъ Таймырской долины ограничивается скалистыми горами хребта Бырранга, который поднимается острыми гребнями больше тысячи футовъ надъ моремъ, и выдаются изъ скалистыхъ наслоеній, продолжающихся къ берегамъ Ледовитаго моря до самыхъ крайнихъ мысовъ Таймырскаго полуострова, даже дальше береговъ, потому что каменные массы выглядываютъ еще изъ моря въ видѣ многочисленныхъ скалистыхъ острововъ, сколько можно было видѣть во время совершеннаго тамъ плаванія

значительномъ пространствѣ рѣшительно противъ направленія самой Тунгуски, откуда не возмѣются въ нее; а притоки слѣва соединяются съ ней подъ острымъ угломъ. Тунгусы говорили еще, что настоящимъ началомъ Нижней Тунгуски надобно считать Турыгу, какъ потому что она течетъ въ томъ-же направленіи, такъ и потому, что она довольно широка, безъ сомнѣній, больше версты, и если не глубока, то наполнена порогами. Все это указываетъ на совсѣмъ особенное орографическое положеніе южной покатоки хребта Сѣвермы и въ особенности Сѣвернаго Камня.

¹⁾ На западномъ берегу озера Пясина подъемъ, которымъ выдвинутъ хребетъ Сѣверма, продолжается, какъ сказано, уже не въ обнаженномъ видѣ, а закрытъ диллювиальнымъ наносомъ и идетъ то плосковозвышеннымъ и слегка волнистыми хребтами, какъ напр. помеченный Бѣлый Хребетъ, (коего высоту я полагалъ въ 5 — 600', а ширину среднимъ числомъ верстъ въ 6), то непрерывнымъ рядомъ незначительныхъ холмовъ, смѣняемыхъ котловинами. Между ними выдается Коева сопка и поражаетъ тѣмъ, что не покрыта лѣсомъ. При началѣ рѣки Пясины холмы расположены по пространству такъ равномерно, что мнѣ ни гдѣ не удалось пайты открытаго вида въ даль. Къ сѣверу отъ Кореннаго,

гдѣ я покинулъ Пясину, страна, по видимому, опять поднималась, но сохраняла волнистый характеръ.

Малая Низовая Тундра къ югу, казалось, примыкала къ самому хребту Сѣверма и, по словамъ Самоѣдовъ, отстояла вокругъ отъ Пясины, Дудыпты и Авама почти на 20 верстъ. Водораздѣлъ между Дудыптой и Боганидой состоитъ изъ цѣпи высотъ немного больше холмовъ, которые разбросаны по всему краю; но между Пайтурмой и Рассошной превращаются въ плоско-возвышенные и не широкіе хребты.

Сравни все это со сказаннымъ въ 1-й части 1-го тома нашего сочиненія (по нѣмецкому изданію) стр. 197; см. также листы V и VI прилагаемаго атласа.

²⁾ Поднимаясь вверхъ по Боганидѣ и по притоку ея Большой, мы ѣхали слегка волнистою горною равниной необыкновенно однообразнаго характера. Она изоборуждена сухими ложбинами, которыя въ своемъ безпорядочномъ и извилистомъ ходѣ вѣзаны въ диллювиальную массу почвы крутыми береговыми спусками. Видъ въ даль рѣшительно преграждается повтореніемъ холмовъ одинаковой высоты. Въ странѣ, по которой течетъ Новая, почва испещрена какъ-бы настоящими озерами, изъ которыхъ нѣтъ, казалось, являла довольно значительную величину.

вдоль берега. Этотъ хребетъ Бырранга наполняетъ оба Таймырскіе полуострова, отъ Хатанги до устья Енисея¹⁾.

Такъ какъ здѣсь на восточной сторонѣ Енисея горная страна идетъ такимъ образомъ до самаго моря, такъ какъ, далѣе, горный хребетъ, пробиваемый Енисеемъ при его «воротахъ» не вдалекѣ отъ устья Подкаменной Тунгуски, переходитъ даже на западный берегъ Енисея и по видимому простирается довольно далеко къ истокамъ Таза²⁾, то отсюда выходитъ, что взгляды, представляющіи Сибирь низменной болотной равниной, надобно вовсе бросить и ограничить это представленіе рѣчною областью Оби, а въ остальномъ пространствѣ только частью самой послѣдней окраины Ледовитаго моря восточной Сибири. Итакъ, что прежде принималось за правило, то теперь остается только исключеніемъ: надо согласиться, что на Ледовитомъ морѣ только $\frac{1}{4}$ всего протяженія сѣверной

¹⁾ Съ наиболѣе открытыхъ высотъ, на которыя я всходилъ вблизи устья рѣки Таймыры, я видѣлъ продолженіе хребта Бырранга къ сѣверо-востоку въ необозримую даль. Сколько я могъ видѣть съ острова Бэръ, всѣ берега были также скалисты, какъ при устьи самой Таймыры, и сопровождались скалистыми островами. Въ рукописныхъ журналахъ Провчишева (1736, Авг. 16—19) и Лаштева (1790, Июля 22 и Авг. 21—22) я нахожу, что берега восточнаго полуострова Таймыра, особенно же берега Оадеевой губы и лежащіе къ сѣверу отъ нихъ, описываются ими какъ сибирскія горы, которыя ограничиваютъ губу отѣсными скалами. Ср. листъ VII нашего атласа. См. также Зап. Гидрограф. Деп. IX, стр. 19—21.

Равнымъ образомъ, берега отъ устья Енисея къ востоку до 73° с. ш. Стерлеговъ, Мининъ и Челюскинъ нашли скалистыми и устьяшными безчисленнымъ множествомъ каменныхъ острововъ. У мысовъ Средняго и Высокаго на западномъ берегу западнаго Таймырскаго полуострова ихъ журналы показываютъ высокія горы.

Внутри Таймырскаго края большой изгибъ, который дѣлаетъ Пясина около 73° с. ш., записать также отъ продолженія хребта Бырранга на SW. Оттуда рѣка Таймыра уноситъ своими водами валуны, въ которыхъ находились привезенный мной морскія окаменѣлости. Съ другой стороны, между рѣкой Большою и Таймырскимъ озеромъ сто лѣтъ назадъ была пересѣчена на пути цѣль высотъ, состоящая, должно быть, изъ песчаника, потому что я видѣлъ эту породу камня изъ той стороны: ее тамъ знаютъ въ качествѣ превосходнаго точильнаго камня.

Касательно скалъ, выдающихся изъ Таймырскаго озера, къ сказанному въ первой части этого сочиненія (по шведскому изданію) я могу прибавить, что у южнаго берега озера, не только острова Струве, но и меньшіи островъ между ними и урочищемъ Зонна-Гетте, круто и высоко выдвинувшись изъ воды, казались каменистыми.

Пробивъ главный гребень хребта у мыса Ленца, рѣка

Таймыра поворачиваетъ отъ хребта почти подъ прямымъ угломъ, тогда какъ хребетъ неизмѣнно продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Оадеевой губѣ и, кажется, пускаетъ вѣтъ въ оконечность восточнаго Таймыра. Но эту вѣтъ увидѣлъ я не раньше, какъ отъ острова Оомина, хотя прежде, напр. у истока Таймыры изъ озера, я всходилъ на вершину Леманъ, съ которой видны были только плоскія возвышенности.

Отъ урочища Мамонтъ страна стала плоскою; рѣчная долина устлана песчаными сыпями и только у самаго устья лѣвый берегъ и островъ Бэръ поднимаются скалами.

²⁾ Отъ каменныхъ воротъ, которыя сжимаютъ Енисей верстахъ въ 4-хъ ниже зимовья Осиповскаго (ср. выше стр. 83) стѣнами скалъ около 100 футовъ вышины, хребетъ продолжался по лѣвому берегу Енисея до Сумарокова, и даже у Комсина, какъ говорили мѣ, видны еще каменные массы, такъ что въ горномъ краѣ на этомъ перерывѣ можно полагать больше 80 верстъ ширины. Вверху каменной платины равнина, по которой разливается Енисей, простирается такъ далеко, что уже у Товкаго мѣ тотчасъ кинулась въ глаза меньшая высота и меньшая выпуклость холмовъ праваго берега Енисея сравнительно съ этимъ берегомъ далѣе вверхъ.

У истоковъ Таза этотъ хребетъ (Пигъ), ставъ плоче, говоритъ, сходится съ сѣверными отлогостями хребта Чулымъ или лучше его сѣверной вѣтви Кемчуга; по крайней мѣрѣ такъ представляетъ Степановъ (Енисейская Губ. I. 1835, стр. 9) и отроги хребта Кемчугъ протягиваетъ за истоки Таза къ тундрамъ. Извѣстное медленное теченіе всего Сыма. мѣ кажется, говорить противъ этого. Относительно этого хребта (Кемчуга) надобно, кромѣ того, замѣтить, что его должно ставить на истокахъ Кемчуга не къ югозападу, какъ значится на самыхъ лучшихъ картахъ, а къ сѣверозападу отъ Красноярска, тогда какъ на югозападъ отъ этого города лежитъ хребетъ Чулымъ, названный у Гумбольдта Кузнецкимъ.

береговой линіи состоитъ изъ ровной низменности, а остальныя $\frac{3}{4}$ гористы или идутъ хребтами, и поднимаются тѣмъ выше, даже больше 3000', чѣмъ дальше мы слѣдуемъ ея къ востоку; хотя, конечно, едвали можно сомнѣваться, что сѣверный берегъ Сибири въ настоящемъ періодѣ поднимается и плоская береговая окраина мало по малу расширяется на счетъ обмелевающаго морскаго дна. Мокрыя, маловозвышенныя надъ моремъ плоскости вдаются въ материкъ на много миль лишь въ видѣ исключенія, а не по правилу; но водо-раздѣлы даже большихъ рѣкъ, какъ напр. между притоками Таймыры, Пясины и Ханта-танги, не рѣдко представляютъ среди тундры такую, по видимому, низменность, что видя ее и не подумаешь о ея возвышенности надъ моремъ.

Такимъ образомъ и здѣсь мы имѣемъ то-же самое, что въ Киргизской степи и къ югу отъ нея въ степи Аральско-Каспійской впадины: и здѣсь наибольшую часть безлѣсныхъ степей, т. е. Сибирскихъ тундръ, мы должны представлять не низменными равнинами, а, не смотря на близость ихъ къ морю, все-таки постоянно на нѣсколько сотъ футовъ подня-тыми равнинами, которыя часто воздымаются необъятными буграми и кое-гдѣ прорѣзаны значительной высоты хребтами. Еслибы отъ меня потребовали подробнѣйшаго изображенія рельефа Таймырскихъ тундръ, я едвали нашелъ бы что-нибудь лучше слѣдующихъ словъ Нѣшеля: ¹⁾ «безлѣсныя, скудныя горами плоскости. . . , волнообразныя, такъ что на этихъ «кажущихся равнинахъ конь и всадникъ и даже рослый верблюдъ на небольшомъ «разстояніи скрываются изъ виду, какъ будто нырнувъ подъ воду. Отлогія возвышенности «смѣняются плоскими впадинами, какъ волны на широкомъ морѣ, такъ что кругозоръ то «необыкновенно расширяется, то очень стѣсняется. Холмы въ нѣсколько сотъ футовъ «вышины показываются уже издали; но гораздо изумительнѣе глубокія рывины рѣкъ и «долины съ крутыми краями, на которыя попадаешь, не замѣчая ихъ раньше». Еслибы здѣсь не упоминался конь со всадникомъ, да еще и верблюдъ, то иллюзія была бы полная; потому что въ остальномъ это изображеніе степей по Сыръ-Дарьѣ какъ нельзя лучше идетъ къ тундрамъ Таймырскаго края. Тотъ-же самый характеръ господствуетъ и въ тундрахъ Европейской Россіи между Бѣлымъ моремъ и Ураломъ, такой-же, только въ мелкихъ сравнительно размѣрахъ, такъ часто замѣчается и описывается въ степныхъ равнинахъ западной Европы, напр. въ Ютландіи. Даже и въ томъ представляется замѣчательная одинаковость, что въ Таймырской тундрѣ, точъ въ точъ какъ Гумбольдтъ сообщаетъ о Киргизской степи, иногда среди холма въ нѣсколько сотъ футовъ вышины круто поднимается горный кряжъ въ тысячу съ нѣсколькимистами футовъ, и своею, по видимому, большою высотой обманываетъ неопытнаго путешественника. Когда Гумбольдтъ противопоставляетъ такія степи Лланосамъ и Пампасамъ въ южной Америкѣ ²⁾ или даже луговымъ равнинамъ по Миссури, то волнистая возвышенность этихъ степей, конечно, ясно выставляется на видъ; но стоить только подвинуться выше по области Миссисипи,

¹⁾ Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches XVIII, p. 123 и слѣд. Также Basiner, тамъ-же XV, p. 60. Гористѣ часть степи, описываемая у Влапгали (тамъ-же XX, p. 237).

²⁾ Ansichten der Natur, 1826, p. 4, и Asie centr. II, p. 127.

чтобы попасть, хотя и при большей высотѣ надъ моремъ, на тѣже виды, какими отличаются холмистыя тундры Сибири (ср. лист. IV и V прилагаемаго атласа). Тотъ-же самый видъ поверхности почвы; лишь наружное убранство совѣмъ иное.

Только на сѣверѣ хребта Быррангá характеръ тундры нѣсколько измѣнился: она тамъ хотя и ровнѣе, но устѣяна глыбами камней, и изъ равнины кое-гдѣ выдаются острія и коньки небольшихъ скалъ. Это была именнó «каменная тундра», которую Врангель наблюдалъ на восточной сторонѣ Колымы, гдѣ она такъ и называется¹⁾.

Низменность по рѣкѣ Оби.

Въ противоположность этимъ особенностямъ большинства Сибирскихъ тундръ и степей, рѣчная область Оби, какъ разительно выставилъ Гумбольдтъ, лежитъ почти невѣроятно низко, такъ какъ эта рѣка за 14-ть градусовъ широты отъ своего устья, послѣ 2000 верстъ своего извилистаго теченія, у горнозаводскаго города Барнаула все еще не имѣетъ 400 англ. футовъ высоты²⁾; даже почти за 9 градусовъ широты отъ устья Оби уровень водъ Иртыша у Тобольска стоитъ не много выше 100 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ противоположность тому Сепъ-Луи, при которомъ начинаются помянутыя луговые равнины Миссури, хотя находится отъ устья Миссисипи въ разстояніи не болѣе 8 градусовъ широты, лежитъ уже гораздо выше. Потому уже съ перваго знакомства съ Сибирью нижняя Обь славилась лѣнивымъ теченіемъ; отъ того здѣсь гнилой застой въ ея водахъ подо льдомъ, такъ что даже рыбадохнетъ. Когда въ-послѣдствіи уровень Оби будетъ опредѣленъ точнѣе, самое нижнее ея теченіе, можетъ быть, придется поставить рядомъ съ нижнимъ-же теченіемъ рѣки Амазонской, которому, какъ извѣстно, на 1000' придаютъ только $\frac{1}{2}$ линіи паденія, т. е. только 1 футъ на географическую милю. Отъ того и среднюю часть теченія Оби собственно едвали можно правильно опредѣлить, потому что нижнее ея теченіе распространяется далеко вверхъ, въ ущербъ среднему. Еслибы подъемъ морскаго уровня въ Обской губѣ во время приливовъ не былъ такъ незначителенъ, то воды этой рѣки подымались бы далеко вверхъ отъ ея устья.

Если идти вверхъ по главнымъ западнымъ притокамъ Оби, особенно по Ишиму и Абугѣ (впад. въ Тоболъ), то изъ рѣчной долины Оби чрезъ водораздѣлы и вдоль ложбины Тургая, теряющагося въ степи, придешь къ притокамъ Арало-Каспійской

¹⁾ Врангель, Путешествіе II, стр. 192.

²⁾ Ср. Humboldt, Asie centrale, 1843, I, p. 3, 10 etc.

Веселовскій (О клим. Россіи. II, стр. 41) остается при 400 англ. ф. для Барнаула.

Парротъ вычисляетъ высоту Барнаула въ 366 пар. ф., а уровень Оби тутъ же футовъ на 40 ниже (Ledebour's Reise, 1829, I, p. 401, 402), между тѣмъ какъ чрезъ нѣсколько страницъ ниже (стр. 410) уровень Оби при Барнаулѣ показанъ въ 388'. Гумбольдтъ (Asie

centr. I, p. 77) подтверждаетъ эту высоту, находя въ ней 60 туазовъ, сѣдѣ. 360'.

Ошибки, сдѣланныя Шаппомъ въ опредѣленіи высоты, достаточно обнаружены Гумбольдтомъ (Berg-haus Annalen, 1832, V, p. 140, прим.). Этимъ обнаруживается неумѣстность показаній высотъ, передаваемыхъ Словцовымъ (Ист. Обзоріе Сиб. II, 1844, стр. 69, 71, 88, 97, 281). Между тѣмъ и Эрманъ нашелъ въ верхней части города Тобольска 334' высоты, а это все еще довольно близко подходитъ къ показаніямъ Шаппа.

впадины, поднявшись не много больше 1000' надъ уровнемъ моря, не смотря на то, что этотъ водораздѣлъ едва ли ближе къ Ледовитому морю, чѣмъ къ Индійскому океану.

По извѣстному изреченію Гумбольдта, можно проѣхать 80 градусовъ долготы отъ начала равнинъ Бранта чрезъ Уралъ въ Сибирь, даже по обыкновеннымъ большимъ дорогамъ, поднявшись не болѣе 1200 до 1300 футовъ надъ моремъ. Риттеръ недавно далъ этому факту другое выраженіе: начиная съ Арало-Каспійской впадины, онъ представляетъ южный край ея тупымъ угломъ огромной, въ 200,000 квадр. миль, низменности въ видѣ треугольника, котораго сѣверная граница простирается отъ устья Рейна до устья Енисея. Въ эту низменность, сохраняющую по большей части менѣе 500' футовъ вышины надъ моремъ, врѣзывается единственная горная цѣпь, вѣрно слѣдующая направлению меридіана — хребетъ Уральскій ¹⁾.

Опредѣленіе высоты странъ отъ Аральскаго озера до устья Оби составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ задачъ, рѣшенія которыхъ мы можемъ ожидать въ будущемъ. Такая экспедиція, сопровождаемая паиточнѣйшими геогностическими изслѣдованіями, должна рѣшительно подтвердить или опровергнуть предполагаемую непрерывную связь, въ древнія времена, поверхности Арало-Каспійскихъ водъ съ Обскою губой Ледовитаго моря. Какъ бы ни осязательно представляла возможность такого соединенія неправильная сѣтъ соляныхъ и прѣсныхъ озеръ, которая почти непрерывно тянется по означенному пространству и посредствомъ Чановъ и другихъ озеръ Барабинской степи раскидывается даже на востокъ за Иртышъ, все-же рѣшительнаго приговора можно ожидать лишь отъ самаго точнаго изслѣдованія страны. Вопросъ этотъ тѣмъ запутаннѣе, что подъемъ Урала, какъ кажется, совершился позднѣе и сталъ между нынѣшнимъ состояніемъ и древнимъ; могло быть даже, что на разсматриваемомъ пространствѣ поднятія и пониженія не разъ слѣдовали другъ за другомъ. При недостаткѣ случаевъ глубже заглянуть въ земные слои, на которыхъ лежатъ эти пространствы степи, вопросъ науки лишь тогда получитъ окончательное рѣшеніе, когда со стороны практической жизни потребуется въ этихъ степяхъ сверлить много артезіанскихъ колодезь ²⁾.

¹⁾ Ср. Humboldt, *Fragments de Géologie*, II, p. 322. Онъ-же въ *Berghaus Annalen* 1832, V, p. 137 и слѣд., и *Asie centr.* 1843, I, p. 22, 37, 81, 263; II, p. 126, 138, 141, 271, 300; III, p. 11, 32. Семипалатинскъ лежитъ все еще только на 710, а Усть-Каменогорскъ только на 790 пар. ф. выше моря. Мы имѣемъ еще другое показаніе въ подтвержденіе того, какъ мало паденіе на южной Оби и насколько скорѣе поднимается почва въ рѣчной долинѣ Иртыша. Гмелинъ (*Reise durch Sibirien* 1731, I, p. 136) находилъ, что Иртышъ у Тобольска пробѣгаетъ не больше версты въ часъ. Съ этимъ согласно показаніе Спаскаго (*Сиб. Вѣст.* 1821, V, стр. 130); но онъ прибавляетъ, что эта рѣка у Тары пробѣгаетъ 2 версты въ часъ, у Желѣзинской 3½, а между Ямышескомъ и Семипалатинскомъ 8 верстъ. Высота Екатеринбурга вычисляется въ 850 англ. ф.

Даже у Златоуста высота перепала, педушаго въ Міаскѣ, не больше 1825 пар. ф. (Kupffer въ *Poggendorff Annalen* 1829, XVII, p. 509).

Что касается Каспійской котловины, то она опредѣлена была еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія двухлѣтними барометрическими наблюденіями Лерха въ Астрахани; но необычайность допустить такую впадину возбуждала нѣкоторые сомнѣнія (Gmelin *Flora Sibirica*, 1747, p. XXXIX).

²⁾ О прежнемъ соединеніи Арало-Каспійской котловины съ Ледовитымъ моремъ недавно явились въ одно время два несогласныя между собой мнѣнія. Мурчисонъ (*The Geology of Russia in Europe*, 1843, I, 315 и слѣд.) очевидно расположенъ считать прежнія заключенія слишкомъ поспѣшными, когда выставляетъ на видъ повѣншія изслѣдованія въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Кас-

Горная окраина, отъ Алтая до Яблоннаго.

Въ противоположность низменности средней и нижней Оби, уже воды Иртыша, у средней части котораго лежатъ вышеупомянутыя озера Барабинской степи, считаемыя за остатки прежняго морскаго дна, и особенно еще дальше къ востоку истоки Оби, берутъ свое начало въ самомъ высокомъ изъ Сибирскихъ хребтовъ, стоящихъ по сѣверному краю степи Гоби, этой обширѣйшей изъ всѣхъ плоскихъ возвышенностей земнаго шара. Эти воды берутъ свое начало изъ единственнаго настоящаго ледника, какой можно указать въ Сибири между 58 и 78° широты на всѣхъ ея хребтахъ, не смотря на безмѣрный холодъ. Извѣстно, что Алтай нельзя принимать за настоящую окраину, потому что горная равнина Гоби у его подошвы опускается только до 1000' высоты надъ моремъ¹⁾. Но тѣмъ могущественнѣе впечатлѣніе, которое производилъ этотъ горный кряжъ на степняковъ, переносившихъ свой взглядъ съ степныхъ равнинъ вдругъ на сѣжныя вершины. Противоположность оказывала здѣсь всю свою силу. Уже Ремезовъ²⁾, обозрѣвавшій въ концѣ XVII столѣтія, по порученію правительства, окрестности Алтая, писалъ на своей картѣ «Ктому же славный Алтай камень имущему верхъ досязати выше облакъ «и путь имущему косогоры возхожденія вверхъ недѣлю тако же и низхожденіе недѣлю «бѣзводно искони Богомъ созданъ во основаніи главою всехъ великихъ рекъ Иртыша, «Оби, Енисею, Селенги, Китайской Корги и Индейской Ганга». Такое высокое понятіе внушало о себѣ Алтай. Въ позднѣйшія времена этотъ величественный хребетъ не разъ былъ предметомъ въ высшей степени живописныхъ изображеній. При всемъ томъ самая вы-

пискаго моря, показывающія высоты тамъ, гдѣ прежде полагали низменности. Ханыковъ (Журн. М. В. Д. 1843, Апрель), Циммерманъ (Ausland 1843 № 192, p. 773, 777) и въ особенности Гельмерсенъ (Bulletin de la Classe phys.-math. de l'Ac. de St.-Petersb., 1845, IV, p. 16) подтверждаютъ догадки Гумбольдта. Именно, Гельмерсенъ, прослѣдивъ дѣлю, тѣмъ геогностическихъ изысканій, пришелъ къ заключенію, что въ то время, когда образовались слои Устюртскіе, Каспійское море и Аральское озеро составляли одно средиземное море; затѣмъ соединились посредствомъ морскаго рукава и наконецъ совершенно отдѣлились, при чемъ образовались два рукава Окса. Мурчисонъ недавно (Address at the Annivers. Meeting of the Royal Geogr. Soc. 1838, p. 280) снова выступилъ противъ возобновленнаго Баромъ мнѣнія о томъ, что Каспійское море было прежде больше и нынѣ усыхаетъ. Онъ находитъ вѣроятнѣе предполагать, что нынѣшняя Арало-Каспійская впадина все-таки поднималась изъ прежняго, еще большаго углубленія. Въ сущности это одно и то же съ взглядомъ Гельмерсена; точно также какъ фактъ выставленный Баромъ, нынѣшнее пересыханіе Аральскаго озера, подтверждается и распространяется позднѣйшими извѣстіями Сѣверцова и Бор-

цова. А эти факты во всякомъ случаѣ можно объяснять только или убылью количества воды, или медленнѣе происходящимъ пониженіемъ дна этихъ двухъ морей.

¹⁾ Прежнія измѣренія высоты въ области Алтая находятся въ Сиб. Вѣстн. I, стр. 229, 60, 74, 344; III, стр. 8, 21, 33, 37, 34; VI, стр. 30 къ концу книги, гдѣ по геометрическому измѣренію гора Салаишъ показана въ 2800' высоты; а на картѣ Нависера (Подробная Карта Кольвино-Воскресенскій Горной Области) помѣщенъ длинный перечень высотъ, изъ котораго мы заимствуемъ только слѣдующія показанія, которыя всѣ, кажется, слишкомъ низки:

Холзунъ	6473	париж. фут.
Тигеревскія Болки	5643	» »
Бухтарминскіе	840	» »
Усть-Каменогорскіе	667	» »
Каинскіе	331	» »
Красноярскіе	490	» »
Тара	414	» »
Уронецъ Иртыша тамъ-же	386	» »
Барнаульскіе	297	» »
Томскіе	246	» »

²⁾ Ср. стр. 37 этой части.

сокія изъ его вершинъ, кажется, вовсе не достигаютъ даже снѣговой границы Кавказа ¹⁾, коей высоту среднимъ числомъ можно полагать въ 11,500'.

Если мы, покинувъ Алтай, будемъ подвигаться дальше къ востоку по краю пустыни Гоби, которой середина полагается тысячи въ $2\frac{1}{2}$ футовъ высоты, то будемъ подниматься все выше и выше по мѣрѣ приближенія къ восточному краю этой плоской возвышенности, и тамъ, гдѣ идетъ старинная торговая дорога чрезъ Кяхту въ Пекинъ, достигнемъ наконецъ высоты, среднимъ числомъ, въ 4000' надъ моремъ ²⁾; при всемъ томъ хребты сѣверной окраины этой плоской возвышенности, равно и продолженіе ихъ къ Восточному океану — Становой хребетъ — повсюду остаются несравненно ниже Алтая. Ни въ Саянскомъ, ни въ Байкальскомъ, ни въ Забайкальскомъ или въ Становомъ хребтѣ между самыми высокими вершинами нѣтъ такихъ, которыя достигали бы настоящаго предѣла снѣговъ, и на нихъ нѣтъ настоящихъ ледниковъ. Напоминая собой лишь немного уступающій имъ хребетъ Уральскій, ихъ главные гребни и даже наибольшая часть горныхъ вершинъ держатся обыкновенно ниже 6000' высоты надъ моремъ.

Отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 тысячи футовъ надъ уровнемъ моря должны мы положить, среднимъ числомъ, высоту хребтовъ горныхъ равнинъ Даурии, по которымъ идетъ большая дорога отъ Верхне-Удинска въ Нерчинскъ, отъ водъ Ледовитаго моря къ тѣмъ, которыя посредствомъ Амура изливаются въ Великій океанъ.

Эти возвышенныя равнины перерѣзываются цѣпью Яблоннаго хребта въ сѣверо-восточномъ направленіи. Наибольшей высоты этотъ хребетъ достигаетъ тамъ, гдѣ между истоками Онона, Ингоды и Чикоя, знаменитая вершина Чекондо воздымается выше 7700', стало быть, до высоты Сентъ-Бернардской гостиницы ³⁾.

Но чѣмъ дальше мы пойдемъ по Яблонному хребту къ сѣверу, тѣмъ больше онъ опадаетъ. Тамъ, гдѣ самые верхніе притоки Витима встрѣчаются съ Хилокомъ, его гребень едва поднимается на 1500' надъ горными равнинами окружающей степи; а онѣ, можно думать, стоятъ почти на одинаковой высотѣ съ примыкающими къ Байкалу съ сѣвера, Бурятскими степями, которыя лежатъ, среднимъ числомъ около 2000' надъ уров-

¹⁾ Геблеръ (Mém. prés. à l'Acad. de St.-Petersbourg par divers Savans. III, p. 433) самой высокой изъ вершинъ Алтая — Бѣлухъ даетъ около 11,000' высоты, прочимъ вершинамъ отъ 8 до 9,000'. Предѣлъ снѣговъ лежитъ выше 8,000'; низшій предѣлъ ледниковъ выше 4,000' высоты надъ моремъ.

²⁾ Ср. Г. Фуссъ въ Mém. de l'Acad. de St.-Petersb. VI série, Sciences mathém.-physiques et naturelles. T. III, 1838, p. 117 etc. съ гипсометрическою картою, которая перешла въ Атласъ Азии, Гримма и Мальмана (тетр. I, послѣдній листъ). На Амуръ при слияніи Шилки и Аргуни Фуссъ находитъ 1,200 пар. фут. высоты, и вмѣстѣ въ уровнѣ Ангары у Иркутска.

³⁾ Ср. Humboldt, Asie centr. I, p. 9, 344, гдѣ высота Саянскаго хребта полагается около 6000', и p. 360. Пер-

вымъ точнымъ опредѣленіемъ высоты гребня Яблоннаго хребта, недалеко отъ истоковъ Хилока, мы обязаны главноуправляющему Горными Заводами Злобину (см. Сиб. Вѣсти. I, 1818. Взглядъ на Даурію стр. 18, и Словцова Истор. Обзор. Сибири 1844, II, стр. 316, прим.). Еще въ 1830 году высоту Забайкальскихъ нагорій ошибочно полагали около 6000' надъ моремъ (Геленштромъ, Отрывки о Сибири, 1839, стр. 28).

Высоту Кяхты Гмелинъ (Flora Sib., 1747, I, p. XLII) полагалъ въ 2400 сажень, которая уже Сиверсъ (Pallas Neue Nord. Beiträge 1796, VII, p. 179) убавилъ почти въ такое-же число футовъ, слѣд. въ шестеро, и притомъ очень вѣрно, такъ какъ Эрманъ (Reise um die Erde, II, 1, p. 412) въ Троицко-Савскѣ насчитываетъ 2082 пар. фута.

немъ моря¹⁾. Исходнымъ пунктомъ предложенныхъ соображеній могъ бы еще служить и Байкалъ съ своею высотой въ 1300 англ. футовъ, при чемъ стоитъ замѣтить, что поверхность этого озера состоитъ на такой-же высотѣ, или только очень немного выше, чѣмъ самыя высокія мѣста перевала чрезъ Уралъ, по которому идетъ мимо Екатеринбурга большой Сибирскій трактъ изъ Европы въ Азію.

Становой хребетъ.

Прежде нежели мы, оставивъ Яблонный хребетъ, поведемъ свои изслѣдованія дальше на востокъ, условимся здѣсь на счетъ именъ, какими должно называть эти восточныя цѣпи горъ. Это нужно тѣмъ настоятельнѣе, что отнынѣ о юговостокахъ Сибири будутъ часто являться сочиненія, а между тѣмъ въ названіяхъ тамошнихъ горныхъ кряжей все еще остается путаница.

Согласно сдѣланному выше замѣчанію (стр. 112, 136 и 198), мы оставляемъ имя **Становаго хребта** всему водораздѣлу между притоками Ледовитаго моря и Великаго океана отъ Даурии до Чукотскаго Носа. Принимать Становой хребетъ въ этомъ значеніи тѣмъ безопаснѣе, что таково оно было искони, со времени перваго занятія Сибири.

¹⁾ По измѣреніямъ Фусса высота Байкала 1248 пар. футовъ надъ уровнемъ моря; по Меглицкому (Kupfer, Annales de l'observatoire physique central de Russie, année 1853. Correspondance p. XXIV, откуда заимствовано въ Gimprecht Zeitschrift für allgemeine Erdkunde p. 93) 1308 англ. или 1228 пар. футовъ.

Такъ какъ Меглицкій находилъ Байкалъ на 70,9' англ. или 66,3' пар. фут. выше Иркутска, который у Эрмана (Reise II, 1, p. 412) показанъ 1164' пар. выше уровня моря, то эти два наблюдателя почти вполне согласны между собой. Впрочемъ высоту Иркутска уже больше ставятъ тому Гмелину (Flora Sibir., I. p. XLII) вычислилъ въ 1335' пар. фут.: эту-же высоту вновь нашелъ недавно, на основаніи собственныхъ наблюдений, Щукинъ (ср. Словцова Ист. Обзор. Сиб. 1844, II, стр. 202, 311). Гофманъ (Reise nach den Goldwäschern Ostsibirien 1847, p. 30) вывелъ изъ трехмѣсячныхъ барометрическихъ наблюдений для Иркутска 1443 пар. фута высоты.

Что случилось съ Гмелинымъ при оцѣнкѣ высоты Забайкалья надъ моремъ, тоже повторилось въ нашемъ столѣтіи надъ бывшимъ губернаторомъ Сибири Семивскимъ при измѣреніи высоты Байкала надъ Иркутскомъ. Въ его сочиненіи, издаваемомъ на иждивеніе Императора Александра I (Новѣйшія повѣствованія о восточной Сибири, 1817, стр. 91 и прим. на стр. 11) онъ опредѣлялъ эту высоту во столько саженъ, сколько она имѣетъ футовъ; и между тѣмъ это опредѣленіе основано будто-бы на самыхъ точныхъ математическихъ измѣреніяхъ 60 саженъ, 3 футовъ, 2 дюймовъ и 4 линій! Ка-

жется, что это измѣреніе сдѣлано чиновниками, бывшими въ свѣтъ графа Головкина, и оно перешло въ другія сочиненія (Ф. Гедештротъ, Отрывки о Сибири, 1830, 138).

Высота пресловутаго Хамаръ-Дабаса, который можно считать за восточный конецъ Саянскаго хребта и по отлогостямъ котораго проведена дорога, идущая по берегу западнаго конца Байкала въ Забайкалье, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ была чрезмѣрно преувеличена. Хотя по точнымъ измѣреніямъ знали, что дорога едва достигаетъ 1500' высоты надъ поверхностью Байкала, при всемъ томъ не затруднились приписать вершинѣ хребта баснословную высоту въ 20,000' надъ моремъ! (Семивскій, Новѣй. повѣст. о вост. Сиб., 1817, прим. стр. 49 и Мартосъ, Письма о вост. Сиб., 1827, стр. 41). Точными измѣреніями Меглицкаго (Kupfer, Annales de l'observ. phys. centr. de Russie, année 1853, Correspondence, p. XXIV) высота его вершины установлена почти въ 3600 англ. фут. надъ моремъ.

Описаніе Чекондѣ Палласомъ (Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches, 1776, III, p. 442) по донесеніямъ Соколова, нѣсколько преувеличено. Именно, ложныя понятія о предѣлѣ сибгровъ, до исправленія ихъ въ послѣдніе годы, очевидно, распространялось, и хотя Соколовъ говоритъ о сибгѣ только «у третьяго уступа вершины, считая снизу», но онъ-же находилъ сибга на широкихъ поляхъ и въ большомъ количествѣ, подернутыя сверху льдомъ, и въ немъ ясно видѣлъ годовые слои.

Слѣдую постоянно водяными путями, наши смѣлые завоеватели перешагнули наконецъ послѣдній, самый высокій валъ и очутились въ виду незнакомаго, открытаго отъ льда и неизмѣримаго моря. Этотъ валъ нигдѣ нельзя было обойти; онъ безъ перерыва преграждаетъ дорогу отъ юга до сѣвера: всюду натыкались они на эту перегородку, которая до нашего времени держала Сибирь въ заперти отъ другихъ странъ свѣта. Подъ вліяніемъ этого-то общаго впечатлѣнія образовалось общее названіе для цѣлой системы горъ, которая простирается конечно на 4000 верстъ по восточной Сибири ¹⁾. Практическій взглядъ необразованныхъ, но здоровыхъ головъ мѣтко и знаменательно выбралъ для этого названія понятіе «стана», какъ бы остава земли ²⁾. Фактъ по истинѣ единственный, какъ и самое завоеваніе Сибири, — фактъ тѣмъ болѣе рѣдкій, что первобытное состояніе у всѣхъ народовъ естественнымъ приводитъ къ тому, что они даютъ названія только отдѣльнымъ горамъ и высотамъ, отнюдь не достигая сколько-нибудь обширнаго взгляда на связь хребтовъ, чѣмъ мы обязаны собственно только нашимъ ландкартамъ и глобусамъ. И Сибирь подлежитъ въ этомъ отношеніи тому-же правилу. Напрасно допытываешься у туземцевъ общихъ наименованій для большихъ горныхъ цѣпей, тогда какъ они часто могутъ назвать каждый бугорокъ, который можно примѣтить, и даже одна и та же рѣка въ своемъ протяженіи носить разныя імена, чему поразительнѣйшіе примѣры можетъ представить Амуръ и въ особенности Енисей.

Части Становаго хребта мы будемъ различать слѣдующимъ образомъ. Начинается онъ, какъ извѣстно, на Даурскомъ продолженіи горной равнины Гоби подъ именемъ **Яблонаго** хребта, который впрочемъ по туземному значенію этого имени, на сѣверъ не простирается за истоки рѣкъ, впадающихъ въ Байкалъ. Горному кряжу отсюда къ истокамъ Силимджи и Буреи (Нюмана), впадающихъ въ Амуръ, мы оставляемъ имя **Становаго Водораздѣла**, которое онъ носитъ уже со временъ Палласа, а я съ своей стороны предлагаю западную часть этого отдѣла, сейчасъ выставленнаго въ качестве водораздѣла, отличать именемъ **Олекминскаго** хребта, отъ его большей восточной половины или **Земскаго** хребта, въ которомъ берутъ свое начало вѣteroобразно расходящіяся къ своимъ верховьямъ вѣтви Зеи, этого величайшаго изъ сѣверныхъ притоковъ Амура ³⁾.

¹⁾ По извѣстію Меглицкаго (ср. прим. на предъид. стр.), истоки Лены находятся вплоть у сѣверныхъ береговъ Байкала, на высотѣ, при Голоустнѣ, 2021 англ. ф.; станцію Ольсоповскую, на дорогѣ изъ Иркутска въ Кяхту, знаменитую пристань на Ленѣ, онъ вычислилъ въ 1933'; уровень Лены при Кяхтѣ въ 1486'. Вершины около истоковъ Лены возвышаются до 4000'. По опредѣленіямъ Эрмана (Reise um die Erde, 1833, II, 4, p. 412), одна Кяхуга оказалась выше, именно 1300' англ. (1440' пар. ф.); прочія же высоты при началѣ Лены, какъ имъ такъ и Меглицкимъ опредѣленные, по Эрману, на 200—300 фут. ниже, чѣмъ находилъ ихъ Меглицкій.

²⁾ При такихъ же обстоятельствахъ Уралъ получилъ названіе земнаго пояса (ср. напр. Hofmann, der nördliche

Ural. 1836, p. 22). Мысль о водораздѣлахъ была господствующею во взглядѣ завоевателей, такъ какъ они слѣдовали теченію рѣкъ; самые же гребни хребтовъ имѣли для нихъ второстепенное значеніе. При всемъ томъ я долженъ защитить моихъ любимцевъ, Сибирскихъ козаковъ, отъ мелочнаго уничиженія, возводимаго на нихъ Семеновскими (Новый повѣств. о Вост. Сиб. 1817, стр. 167), по мнѣнію котораго имъ Становой долженъ будто-бы производить отъ частыхъ становъ при проѣздѣ черезъ Байкальскій хребетъ.

³⁾ Такимъ образомъ въ названіи Яблонаго хребта я выхожу противъ огромнаго большинства лучшихъ картъ новѣйшаго времени, съ тѣмъ, чтобы вытѣснить изъ ан-